

Юрий
Ряшенцев

Op 84

p99

A-348704

В кружащей
ЛОДКЕ

Юрий
Ряшенцев

ор84
р99
ор84

84/2=411.2)6-5

В кружащей
ЛОДКЕ

а-348404

Москва
2019
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

MP

Галине Полиди

* * *

Мир, куда я пришел, назывался в те дни
Ленинградом.
Это место, где Зимний дворец обогрет Летним
садом.

Знаменитейший град — колыбель революции,
светоч эпохи.
А еще — жуткий ветер с Невы, рвущий легкие
при каждом вздохе.

Как жилось в этом рае сыром, в той столице,
крестьянской и барской?
Так и сяк. Роскошь невских хором, коммуналка
на утлой Пушкарской.

Но всегда, надо всем, на века — надо мной,
над толпой, над народом —
обещавшие кровь облака — до заката и перед
восходом.

* * *

Это только лишь преамбула, введение —
мишки, мячики, пижамная фланель.

Но вот что вам подарили при рождении?

Мне — винчестер и отрез на шинель.

После детские нестрашные хворобы.

Но ясней во тьму ушедших милых лиц
эти кубики и шпалы, эти ромбы —
в голубых и алых выпушках петлиц.

Я вдыхал тогда с восторгом (вот к добру ли?)

пусть недолго, лет так до шести-семи,
дивный запах ременной военной сбруи
на исчезнувших потом друзьях семьи.

Круг нормальных детских тем был невелик, но
новостей повсюду было — через край.

Раньше многих русских важных слов возникло
желтозубое словечко «самурай».

Уж не помню, в зимний день, а может,
в летний,

я сложил, семью ввергая в легкий шок,
тот свой первый и, боюсь, последний,
тот «патриотический» стишок:

«Над сопкой Заозерной
взвился наш красный флаг.

Под сопкой Заозерной
лежал разбитый враг».

Памяти сестры Тани

Когда-нибудь потом, когда — и сам не знаю,
я пролечу в тот день над Охтинским мостом,
чтоб видеть, как июнь, смеясь, подходит к маю.
Но это не сейчас — когда-нибудь потом.
Тогда я, появясь из старых стен вокзала
на схлест забытых стогн, подумаю с тоской,
что тот — за рубежом, ну, а того — не стало,
а этот, хоть здоров, какой-то не такой...

Пока же у перил над серой невской бездной,
как через восемь лет в уральском ковыле,
порхает махаон, и это интересней
всего, что в этот миг творится на земле.

А на земле, меж тем, увидеть можно много:
и ночь светлее дня, и Летний сад в цвету,

и как моя сестра, красавица от Бога,
лениво ни во что не ставит красоту,
а говорит стихи про черный снег и ветер,
про революционный шаг разбуженных братков.
И Зимний там, вдали, красив, но безответен,
молчит, как он молчал в течение двух веков.

А дальнего моста чугунная громада
связала берега. Мост дивен и чумаз.
Но махаон летит, и ветер Ленинграда
не хочет унести его от детских глаз.

Москва

Много неба.

Жалкий домик у Толстого Льва.

В палисадниках — гармоники.

Кепка — набекрень.

Москва.

Хамовники.

То — Сахара.

То — дожди и грязь.

И — петух.

И — Кремль недалеко.

И еще жива литая коновязь.

Рынок...

Ах, как пахнет молоко!..

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66